

Х Р О Н И К А

ВЫСТАВКА РАБОТ М. М. ГЕРАСИМОВА

С 23 мая по 30 сентября 1961 года в помещении Биологического музея им. К. А. Тимирязева в Москве была открыта выставка работ антрополога М. М. Герасимова и палеонтолога К. К. Флёрова. Целью выставки было показать человека в процессе его исторического развития от древнейших гоминид до современного человека.

Экспозиция первого зала выставки знакомила посетителей с основными положениями методики восстановления лица по черепу. Исходной позицией этого метода является принцип взаимосвязи и взаимообусловленности формы и рельефа черепа с мягкими тканями лица. Специальные анатомические исследования позволили разработать шкалу стандартов толстот мягких покровов головы по медиальной линии и в ряде горизонтальных сечений. Наглядной иллюстрацией найденных закономерностей служили многочисленные таблицы. На них изображалась форма носа в связи с различными типами строения костных элементов носового отдела: носовых костей, грушевидного отверстия, подносового шипа, различного положения высоты *Crista conchal*; показывалась форма рта, обусловленная тем или иным строением альвеолярного отростка верхней челюсти, постановкой зубов, характером прикуса и т. д. Специальные таблицы иллюстрировали строение верхнего и нижнего века, связанное с различной степенью притупленности верхнего и нижнего края орбиты, ее профилировкой; был показан разрез глаз, зависящий от высоты расположения глазного бугорка. Другие таблицы указывали на связь постановки уха с направлением восходящих ветвей нижней челюсти и т. д. Помимо этого, целый ряд таблиц воспроизводил весь процесс восстановления лица по черепу. Таким образом, скульптурные портреты, выполненные М. М. Герасимовым, созданы на краниологической основе и тем самым являются документальными.

Разработанная М. М. Герасимовым методика создания объективного портрета нашла блестящее подтверждение в контрольных опытах, в основном связанных с криминалистической практикой. Подобных работ выставлено относительно немного; тем не менее они заслуживают особого внимания, так как именно они доказывают обоснованность разработанной методики. Реконструкции сравнивались с прижизненными фотографиями портретируемых, их опознавали родственники или знакомые этих людей. Эти факты доказывают документальность реконструкции, констатируя индивидуальное сходство, которого она достигает.

Успешное завершение контрольных опытов позволило М. М. Герасимову перейти к созданию серии портретов исторических деятелей. На выставке были размещены портреты скифского царя Скилура, основоположника персидско-таджикской поэзии Абульхасана Рудаки, великого князя Киевской Руси Ярослава Мудрого и Владимирского князя Андрея Боголюбского. Здесь можно было видеть портреты тимуридов во главе с родоначальником Тимуром — среднеазиатским полководцем XVI в., и портрет внука Тимура — знаменитого астронома Улуг-бека. Зрители с интересом рассматривали портреты Ф. Ф. Ушакова — адмирала русского флота, первого инженера и первого министра путей сообщения П. П. Мельникова (см. рис. 1), портрет героя гражданской войны А. Я. Пархоменко.

Центральное место на выставке занимали реконструкции ископаемых людей. Этому разделу был отведен второй зал, в котором было выставлено 65 реконструкций, отражающих основные стадии антропогенеза и расогенеза, показаны почти все основные типы древнего населения СССР.

Экспозиция этого зала состояла из трех разделов: нижний палеолит, верхний палеолит и раздел древнего населения СССР, созданный по материалам из могильников мезолита и неолита, бронзового, раннего и позднего железного веков.

Эволюционный ряд гоминид начинался показом реконструкции плезиантропа — ископаемой человекообразной обезьяны, наиболее близкой к непосредственному предку человека.

Обезьянолюди были представлены графической реконструкцией питекантропа и скульптурным портретом синантропа. Их примитивные черты удачно переданы. Низкий убегающий назад лоб, чрезвычайно сильно развитый надглазничный валик, массивное prognathное лицо с сильно усеченным подбородком и глубоко посаженные маленькие глаза — все это создает впечатляющий образ наших отдаленных предков, уже не обезьян, но еще и не людей.

Картину эволюционного развития древнейших ископаемых людей демонстрировала реконструкция неандертальцев. Изучение их костных остатков, найденных на территории Европы, Азии и Африки, показало, что в эпоху нижнего палеолита существовало довольно много локальных групп, заметно отличающихся друг от друга. Однако нужно немного сказать о тех общих чертах, которые объединяют эти разные группы древнейших людей и которые так отчетливо прослеживаются на скульптурах. Это, прежде всего, очень большая голова с очень покатым лбом, который плавно переходит в уплощенный низкий свод черепа; тяжелое массивное лицо с сильно развитыми надглазничными валиками, высокое и широкое с сильно профилированными областями скуловых костей, нос большой и очень широкий, подбородок усеченный, на реконструкциях видна и особая посадка головы, ощущается большая физическая сила этих людей.

Самая древняя группа неандертальцев представлена реконструкцией по женскому черепу из Штейнгейма, в которой М. М. Герасимов отразил свойственное этой форме сочетание очень примитивных и прогрессивных черт. Классические неандертальцы представлены четырьмя бюстами, выполненными по черепам из Ля Шапель-о-Сен, Ле Мустье, Ля Феррасси II и Гибралтар. Все они по-своему очень выразительны. Каждая голова наделена своими, только ей при-

сущими индивидуальными чертами. Обобщающим для них является проявление сильно специализированных особенностей строения черепа и всего скелета, которые исключают их участие в процессе формирования *Homo sapiens*. Внешний облик мальчика из пещеры Тешик-Таш свидетельствует о его принадлежности к группе классических неандертальцев, что соответствует выводам, сделанным при изучении остатков его скелета и черепа.

Группа палестинских неандертальцев, занимающих, как известно, очень важное место в процессе формирования человека современного вида, значительно отличается от других представителей неандертальцев. На выставке она представлена только двумя реконструкциями — это женщина, созданная по черепу Табун I, и мужчина Схул V. Обе реконструкции передают облик древнего человека, в котором еще немало примитивных черт, однако наряду с этим в них много сапиентных признаков, которые сближают эту группу с верхнепалеолитическими людьми европейского материка. Степень выраженности черт современного человека различна, женщина из Табун I представляется более примитивной, чем мужчина из Схул V, черты которого со всей очевидностью говорят о близости его к современным людям.

Реконструкция ребенка из Староселья свидетельствует о наличии довольно сильно выраженных сапиентных особенностей у древнейших людей, которые жили в эпоху позднего мустье на территории современного Крыма. Очень своеобразен облик родезийца, в котором, несмотря на его позднюю датировку, сочетаются чрезвычайно примитивные черты с сапиентными. Нужно отметить, что М. М. Герасимов не обнаружил в нем негроидных черт, которые без основания подчеркивались некоторыми авторами.

Следующий раздел выставки был посвящен эпохе верхнего палеолита. К его началу завершилось формирование человека современного вида, который уже на ранних этапах этого периода приобрел основные черты рас первого порядка. Это очень ярко иллюстрировали реконструкции верхнепалеолитических людей, представленные на выставке. Прежде всего в облике этих людей нет неандерталондных черт. Иными стали пропорции форм головы и лица. Нет у них ни надглазничных валиков, ни усеченного подбородка, нос стал значительно уже, иной стала и посадка головы. Словом, внешний облик людей в принципе мало чем отличается от человека современного вида.

Человек из грота Комб-Капель — наиболее древний представитель этой эпохи. Для него характерны некоторые морфологические особенности, которые отдаленно напоминают о неандертальце. Это более покатый лоб, сильно развитая глабелла и над-

Рис. 1. Скульптурный портрет
П. П. Мельникова

бровь, нижняя челюсть с почти отсутствующим подбородочным выступом и др. М. М. Герасимов рассматривает человека из Комб-Капелль как прототип одного из наиболее примитивных представителей *Homo sapiens*.

Реконструкция по черепу с Маркиной горы передает черты человека экваториального типа: рот довольно широкий с довольно толстыми губами, выступающий нос и т. п. Протоевропеоидный тип, пережитки которого так долго сохранялись у населения с территории Европы, очень ярко выражен в облике кроманьонца. Монголоидные особенности расы уже довольно четко выявились в реконструкции пекинского человека.

Рис. 2. Плезантроп

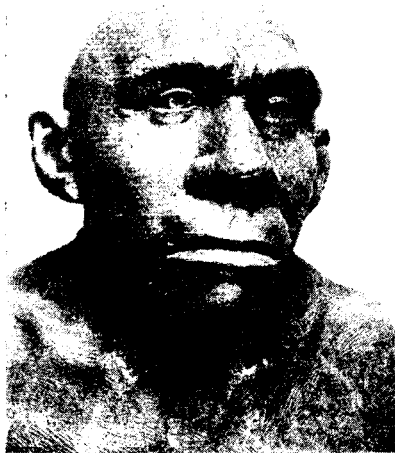

Рис. 3. Реконструкция по черепу из Ля Феррасси II

К сожалению, на выставке оказались не представленными интересные и выразительные реконструкции человека из Оберкасселя, из Пшедмоста и верхнепалеолитических людей, черепа которых обнаружены в Крымских пещерах.

Реконструкции представителей древнего населения с территории СССР демонстрируют все многообразие и сложность антропологического состава уже в эпоху неолита, еще более усложнившегося в последующие эпохи. Кроманьонские (протоевропеоидные) черты долгое время сохранялись на территории СССР. Они прослеживаются в мезолите, о чем свидетельствуют портреты европеоида из Оленеостровского могильника, и у людей с Сурского острова (неолит), и в облике людей древнейшей культуры (бронзовый век).

Смешанное происхождение древнего населения Русского Севера, в формировании которого принимали участие не только европеоидный, но и монголоидный компоненты, со всей очевидностью выявляется в облике людей из Оленеостровского могильника, а также в некоторых группах из могильников культуры ямочно-гребенчатой керамики (реконструкция мужчины из Эстонии, мужчины и женщины из Каравахи и др.).

Довольно широко было представлено на выставке население, создавшее древнейшую и катакомбную культуры (эпоха бронзы). Это целый ряд реконструкций, воспроизведенных по черепам в основном из поволжских могильников. Все они — европеоиды, но в облике одних прослеживаются черты, характерные для современной средиземноморской европеоидной расы, в облике других обнаруживаются пережитки кроманьонских черт, связывающих этих людей с неолитическим населением порожистой части Днепра. Следы искусственной деформации головы переданы в облике молодой женщины катакомбной культуры. Европеоидный тип прослеживается на территории Западной Сибири — это андроновцы, характерные черты которых переданы в портрете андроновца из Орака. Различное происхождение населения фатьяновской и балановской культуры иллюстрируются средиземноморскими расовыми чертами одного из балановцев и североευропейским обликом людей фатьяновской культуры.

Антропологическое многообразие народов, создавших культуры так называемого скифо-сибирского круга, наглядно выявляется при сопоставлении портретов скифа из Причерноморских степей и типичного представителя монголоидной расы, восстановленного по черепу мужчины из плиточной могилы Забайкалья.

Группа скульптур из Грузии представляла население этой страны, начиная с XI в. до н. э. и вплоть до первых веков н. э. В конце выставки посетители видели портреты славян и кривичей, которые еще в XIV в. населяли Подмосквье.

Работы палеонтолога К. К. Флёрова иллюстрировали природу и животный мир, в которой жил человек на разных этапах своего существования.

Географическая среда и животный мир, которые играли такую важную роль в жизни древних людей, в особенности в нижнем и верхнем палеолите, на наш взгляд, прекрасно были переданы К. К. Флёровым: небольшие картины (каждая из которых представляет самостоятельный интерес), воссоздававшие быт древних людей, в сочетании с реконструкциями древних людей и животных того времени создавали большое и цельное впечатление. Кстати сказать, методика реконструкций животных основана на том

Рис. 4. Женщина из «Шигирского торфяника»

Рис. 5. Реконструкция по черепу из могильника Херексуран-Ури (плиточная могила, Забайкалье)

же принципе взаимосвязи и взаимообусловленности строения скелета и тела животного. Здесь, так же как и в работах М. М. Герасимова, внешний облик дан после тщательного изучения скелета в результате очень кропотливого процесса воссоздания мускулатуры всего тела животного. И так же как в основе реконструкции головы человека лежит череп, здесь основой является весь скелет.

На выставке в Биологическом музее были представлены далеко не все реконструкции, созданные М. М. Герасимовым в результате тридцатилетнего упорного труда в этой области. Его работы популярны за пределами специальных антропологических учреждений. Они выставлены во многих центральных и местных краеведческих музеях (достаточно указать, что 76 работ, представленные на этой выставке, были собраны из 26 различных музеев страны). Фотографии и рисунки с реконструкций опубликованы в многочисленных научных и популярных изданиях и даже в школьных учебниках. Однако нет музея, где бы они были сосредоточены полностью. Выставка, явившаяся первой попыткой собрать воедино хотя бы часть реконструкций, вызвала очень большой интерес посетителей, а в многочисленных отзывах красной нитью проходят пожелания о создании постоянной экспозиции работ М. М. Герасимова.

Н. Н. Мамонова, Т. С. Сурнина

СПИСОК ВЫСТАВЛЕННЫХ РАБОТ

№ п/п	Название скульптуры	Датировка	Место находки	Год и автор раскопок	Дата выполнения реконструкции и место хранения
1	Плезантроп		Южная Африка, пещера у Стеркфонтейна, к югу от г. Претории	1936—1938, Р. Брум	1960, Москва, Биологический музей
2	Мужчина—синантроп	ашелль	Сев. Китай, пещера Чжоукоудянь, близ г. Пекина	1929, Пей Веньчжун	1950, Москва, Музей земледелия МГУ
3	Женщина из Штейнгейма	ашелль	ФРГ, в отложениях близ мест Штейнгейм, около г. Вюртемберга	1933, Ф. Беркхэмер	1960, Москва, Биологический музей,
4	Мужчина из Ле Мустье	раннее мустье	Франция, нижний грот пещеры Ле Мустье, деп. Дордонь	1908, О. Гаузер	1949, Москва, Музей земледелия МГУ
5	Мужчина из Ля-Ферраси	позднее мустье	Франция, пещера Ля-Ферраси, близ мест. Бюжу, департ. Дордонь	1909—1921, Д. Пейрони	1961, Москва, Биологический музей
6	Мужчина из Ля-Шапель-о-Сен	среднее мустье	Франция, пещера Буффия, близ дер. Ля-Шапель-о-Сен, деп. Коррэзы	1908, А. Буиссони, Ж. Буиссонни, Л. Бардон	1939, Москва, Музей антропологии МГУ
7	Женщина—Гибралтар I	мустье	Испания, сев. склон Гибралтарской скалы	1848, при взрывных работах	1960, Москва, Биологический музей
8	Мальчик из Тешик-Таша	среднее мустье	Узбекская ССР, Байсунское ущелье, грот Тешик-Таш	1938—1939, А. П. Окладников	1949, Москва, Музей антропологии МГУ
9	Женщина—Табун I	мустье леваллуа	Палестина, гора Кармел, пещера Мугарет-эт-Табун, близ г. Атлит	1931—1932, Д. Гаррод, Мак Коун	1960, Москва, Биологический музей
10	Мужчина—Схул V	мустье	Палестина, гора Кармел, пещера Мугарет-эс-Схул	1931—1932, Д. Гаррод, Мак Коун	1960, Москва, Биологический музей
11	Ребенок из Староселья	мустье	Крым, пещера Староселье близ г. Бахчисарая	1953, А. А. Формозов	1959, собственность автора
12	Родезейский человек из Брокен-Хилл	не датирован	Африка, Сев. Родезия, рудник Брокен-Хилл к северу от р. Замбези	1921, рабочие свинцовых рудников	1954, Москва, Музей земледелия МГУ
13	Мужчина из Комб-Капелль	ориньяк	Франция, грот Комб-Капелль, г. Монферан, деп. Дордонь	1909, О. Гаузер	1954, Москва, Музей земледелия МГУ
14	Мужчина из Кроманьон	ориньяк	Франция, мест. Кроманьон, долина р. Везеры	1868, Э. Лартэ	1952, Москва, Музей земледелия МГУ
15	Мужчина из Костенки XIV (Маркина гора)	ориньяк	Воронежская обл, Костенковско-Боршевский р-н, с. Костенки	1954, А. Н. Рогачев	1954, Москва, Музей антропологии МГУ
16	Пекинский человек	мадлен	Сев. Китай, верхн. грот пещеры Чжоукоудянь близ г. Пекина	Пей Веньчжун	1958, Москва, Музей антропологии МГУ

Приложение 1 (продолжение)

№ п/п	Название скульптуры	Датировка	Место находки	Год и автор раскопок	Дата выполнения реконструкции и место хранения
17	Мужчина из Костенки II (Аносов Лог)	мадлен	Воронежская обл., Костенковско-Боршевский р-н, с. Костенки	1953, П. И. Борисковский	1953, Москва, Музей антропологии МГУ
18	Мужчина из Оленеостровского могильника	мезолит	Онежское озеро, южный Олений о-в, погребение 12	1936—1938, В. И. Равдоникас, Н. Н. Гурина	Собственность автора
19	Мужчина из Оленеостровского могильника	мезолит	Онежское озеро, южный Олений о-в, погребение 44	1936—1938, В. И. Равдоникас, Н. Н. Гурина	Собственность автора
20	Мужчина с Сурского острова	неолит	Днепропетровская обл., Сурской о-в близ с. Волошское, погребение 2, закл. 3	1946—1947, Е. Ф. Лагодовская	1947, Киев, Институт археологии
21	Женщина с Сурского острова	неолит	Днепропетровская обл., Сурской о-в близ с. Волошское, погребение 2, закл. 2	1946—1947, Е. Ф. Лагодовская	1947, Киев, Институт археологии
22	Мужчина из Вальмы	неолит, к-ра ям. греб. керамики	Эстония, Вильяндинский р-н, с. Вальма	1954, Л. Ю. Янитс	1956, Таллин, Институт археологии, языка и литературы
23	Женщина из Красноярска	энеолит	Енисей, близ Красноярска	1955, З. Г. Глуская	1957, Красноярск, Исторический музей
24	Мужчина из Каравахи	неолит, каргопольская культура	Вологодская обл., Чарозерский р-н, д. Караваха, погребение 1	1938—1939, А. Я. Брюсов	1940, Москва, Государственный исторический музей (ГИМ)
25	Женщина из Каравахи	неолит, каргопольская культура	Вологодская обл., Чарозерский р-н, д. Караваха, погребение А	1946, А. Я. Брюсов	1947, Москва, ГИМ
26	Мужчина из Володар	волосовская культура	Горьковская обл., Володарский р-н, с. Володары, могильник 1	1946, И. К. Цветкова	1947, Москва, ГИМ
27	Женщина из Володар	волосовская культура	Горьковская обл., Володарский р-н, с. Володары, могильник 1	1946, И. К. Цветкова	1947, Москва, ГИМ
28	Мужчина из Панфилово	волосовская культура	Владимирская обл., Муромский р-н, с. Панфилово, погребение 2	1946, Е. И. Горюнова	1949, Москва, ГИМ
29	Женщина из Гавриловки	балахнинская культура	Горьковская обл., Дзержинский р-н, д. Гавриловка	1945—1946, И. К. Цветкова	1949, Москва, ГИМ
30	Мужчина из Арду	культура ладьевидных топоров	Эстония, Косекский р-н, д. Арду, погребение 2	1931, Х. А. Мора	1950, Таллин, Ин-т археологии, языка и литературы
31	Мужчина из «Шигирского торфяника»	шигирская культура	Свердловская обл., русло древней реки близ гор. Миасс	Неизвестно	1952, Н. Тагил, Истор. музей
32	Женщина из «Шигирского торфяника»	шигирская культура	Свердловская обл., Верх-Исетский прииск	Неизвестно	1951, Н. Тагил, Истор. музей

Приложение 1 (продолжение)

№ п/п	Название скульптуры	Датировка	Место находки	Год и автор раскопок	Дата выполнения реконструкции и место хранения
33	Мужчина из Бережновки	древнеямная	Волгоградская обл., село Бережновка, курган 5, погребение 20	1961, И. В. Синицын	1953, Саратов, Краеведческий музей
34	Мужчина из Бережновки	древнеямная культура	Волгоградская обл., село Бережновка, курган 5, погребение 22	1951, И. В. Синицын	1953, Саратов, Краеведческий музей
35	Женщина из Бережновки	катакомбная культура	Волгоградская обл., село Бережновка	1951, И. В. Синицын	там же
36	Мужчина из Аккермень I	»	Украина, совхоз Аккермень, курган 9, погребение 6	1951, А. И. Тереножкин	Киев, Ин-т археологии
37	Мужчина из Кузьминского могильника	фатьяновская культура	Московская обл., река Дубна, с. Кузьминки, погребение 1	1930, О. Н. Бадер	1960, Москва, Музей истор. и реконструкции Москвы
38	Мужчина из Баланова	фатьяновская культура	Чувашия, Козловский р-н, дер. Баланово, мог. 25, погребение 23	1937, О. Н. Бадер	1945, Москва, ГИМ
39	Мужчина из Тауш-Косы	абашевская культура	Чувашия, Цивильский р-н, д. Тауш-Косы, курган 5, погребение 1	1948, М. С. Акимов	1949, там же
40	Мужчина из Абашева	абашевская культура	Чувашия, Чебоксарский р-н, д. Абашево, курган 9, мог. 2	1945, О. А. Кривцова-Гракова	1946, там же
41	Мужчина из улуса Орак	андроновская культура	Минусинский край, улус Орак	1928, Г. П. Сосновский	1953, там же
42	Женщина из Мцхеты	XI в. до н. э.	Грузия, пос. Мцхета	1937, А. Н. Калантадзе	1946, Тбилиси, Историч. музей
43	Женщина из Мцхеты	XI в. до н. э.	»	1937, А. Н. Калантадзе	1946, Тбилиси, Историч. музей
44	Мужчина из плиточной могилы	Конец I тысячелетия	Забайкалье, улус Махой, мест. Херексуран-Уры, река Селенга	1947, А. П. Окладников	1947, Кяхта
45	Мужчина из кургана группы «Сирко»	V—VI вв. до н. э.	Украина, Никопольский р-н, с. Сумское, курган 2, погр. 2	1945, Б. Н. Граков	1945, Киев, Историч. музей
46	Женщина «амазонка»	VI—V вв. до н. э.	Грозненская обл., близ станции Нестеровская	1938, Е. И. Крупнов	1940, Нальчик, Краеведческий музей
47	Мужчина из Мцхеты	II—I вв. до н. э.	Грузия, пос. Мцхета	1939, А. Н. Калантадзе	1946, Тбилиси, Исторический музей
48	Мужчина из Мцхеты	II в. н. э.	»	»	там же
49	Женщина из Мцхеты	II в. н. э.	»	»	там же
50	Мужчина из Кенкола	I в. н. э.	Киргизия, Таласский р-н, р. Таласс	1938—1939, А. Н. Барнштам	1945, Фрунзе, Краеведческий музей
51	Мужчина из зороастрийского могильника	V в.	Киргизия, р. Таласс близ Сарыга	1936, А. Н. Барнштам	1945, Фрунзе, Краеведческий музей

Приложение 1 (продолжение)

№ п/п	Название скульптуры	Датировка	Место находки	Год и автор раскопок	Дата выполнения реконструкции и место хранения
52	Мужчина из Саркела (половец)	X—XII вв.	Каменская обл., ст. Цимлянская	1934—1935, М. И. Артамонов	1945, Ленинград, Музей антропологии и этнографии
53	Мужчина из Саркела (славянин)	X—XII вв.	Каменская обл., ст. Цимлянская	1934—1935, А. И. Артамонов	1945, собственность автора
54	Мужчина из Великого Болгара	X—XI вв.	Татарская АССР, Куйбышевский р-н, с. В. Болгары	1947, А. П. Смирнов	1948, Казань, Исторический музей
55	Женщина из вятичских захоронений	X—XI вв.	Московск. обл., Звенигородский р-н, город Звенигород	1929, А. В. Арциховский	1957, Москва, ГИМ
56	Мужчина из кривичских захоронений	X—XI вв.	Московск. обл., пос. Одинцово	1958, А. Г. Векслер	1959, Москва, Музей истории и реконструкции Москвы
57	Женщина из курганных захоронений	X—XI вв.	Карельская АССР, г. Петрозаводск, бассейн р. Ояти	1949—1950, А. М. Ливневский	1951, Петрозаводск, Историч. музей
58	Мужчина из курганных захоронений	X—XI вв.	там же	»	там же
59	Мужчина из курганных захоронений	XI—XII вв.	там же	»	там же
60	Мужчина-армянин из Великого Болгара	XIV в.	Татарская АССР, Куйбышевский р-н, с. В. Болгары	1939, А. П. Смирнов	1946, Казань, Историч. музей
61	Женщина-китайка из Великого Болгара	XIV в.	там же	»	там же
62	Мужчина с Алтая — «Господин Ак-Кюн»	VII в.	Алтай, Курайская степь, курган I	1935, С. В. Киселев	1946, Москва, ГИМ

Приложение 2

Скульптурные портреты исторических деятелей

Название	Дата реконструкции	Место хранения
1. Скилур—царь скифский, II в. до н.э.	1946	Бахчисарайский краеведческий музей
2. Рудаки—таджикский поэт, X в. н.э.	1957	г. Дюшамбе, Исторический музей
3. Ярослав Мудрый — великий князь Киевский, XI в. н. э.	1939	Москва, ГИМ
4. Андрей Боголюбский — князь Владимирский, XII в.	1939	Там же
5. Тимур — среднеазиатский полководец, XIV в.	1941	г. Ташкент, Академия наук Узбекской ССР
6. Шахрух — сын Тимура, XIV в.	1941	Там же
7. Улуг-бек—астроном, внук Тимура, XIV в.	1942	Там же
8. Рогач — вождь крестьянского движения, XVI в.	1951	г. Петрозаводск, Историч. музей
9. Великий Владыка—архиепископ Новгородский	1951	Собственность автора
10. Адмирал Ф. Ф. Ушаков	1945	Ленинград, Военно-морской музей
11. Мария Достоевская — мать писателя	1937	Собственность автора
12. П. П. Мельников—первый министр Николаевской ж. д.	1958	Ленинград, Железнодорожный музей
13. А. Я. Пархоменко—герой гражданской войны	1952	Москва, Музей Советской Армии